

Н.А. Некрасов

Актер

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
Н48

Н48 **Некрасов Н.А.**
Актер / Н.А. Некрасов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-458-04069-3

Литературное наследие Н.А.Некрасова - великого русского поэта и крупнейшего журналиста-издателя имеет сложную судьбу. Прижизненные издания его сочинений включали только поэзию, причем многие из своих стихов автор так и не увидел напечатанными. Будучи поэтом революционно-демократической ориентации, Некрасов больше чем кто либо из русских писателей страдал от цензурного гнета.

Целенаправленная работа по составлению полного свода стихотворений Некрасова, очищенного от цензурных искажений и корректорских погрешностей, началась после Великой Октябрьской социалистической революции. Главная заслуга в трудном деле разыскания, критической проверки и комментирования некрасовских текстов принадлежит В.Е.Евгеньеву-Максимову к К.И.Чуковскому. Этапными вехами в истории публикации некрасовских стихотворений стали подготовленные этими учеными более ранние издания

ISBN 978-5-458-04069-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Н.А. Некрасов, 2021

Николай Алексеевич
Некрасов
Актер

Шутка-водевиль в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кочергин, саратовский помещик.

Лидия, дочь его.

Сухожилов, чиновник, жених Лидии.

Стружкин, актер.

Слуга.

Действие происходит в С.-Петербурге.

Театр представляет комнату в квартире Кочергина. Три двери: направо в бильярдную, налево в комнату Лидии; на середине выходящая.

Явление 1

Сухожилов и Кочергин, с кием выходит из бильярдной.

Кочергин. Ха! ха! ха! Как я вас славно обыграл! Удивительная партия... И как мне задалось -- что удар, то либо в среднюю блузу, либо дублет в угольную... Я надеюсь, вы не сердитесь, что я вам задал сухую партию... что не дал ни одного очка сделать?..

Сухожилов. О, помилуйте, за что сердиться... на то игра; нельзя обоим вдруг выиграть.

Кочергин. Истинная правда... вот я уж тридцать лет играю на бильярде, а никогда не замечал, чтоб вдруг оба выиграли... Так уж странно как-то сочинены игры... Так вы не сердитесь за сухую партию?

Сухожилов. Нет; мне остается только удивляться вашему искусству.

Кочергин. Да, от этой сухой партии у меня и теперь лоб мокрый... Вот посмотрели бы вы меня в прежние годы, как я играл на бильярде!

Когда мне было двадцать лет --

Играл тогда я бойко, славно!

Со мной, бывало, сладу нет:

Всех обыграю преисправно!

Хоть на три тысячи изволь --

Вовек не праздновал я трусу:

Я славно делал карамболь

И попадал отлично в блузу!

Теперь совсем не то... меня узнать нельзя... я стал и стар, и слеп, и слаб.

Явление 2

Те же и Лидия.

Лидия. Ах! Валерьян Андреич!

Сухожилов. Лидия Степановна! Здравствуйте! Кажется, целый век не видал... позвольте поцеловать вашу ручку!

Лидия. Здоровы ли вы?

Сухожилов. Здоров; но сердце у меня страдает... матушка, кажется, на целый век замедлила нашу свадьбу... однако ж наконец...

Кочергин. Ну что наконец?

Сухожилов. Она уж едет... вот письмо прислала... что это за добродетельная женщина! Вы ее узнаете и в ней не расстанетесь... Она наперед дала свое согласие на брак мой с вашей дочерью... как она на меня надеется... как любит меня! Послушайте, вот конец ее письма; волосы дыбом поднимаются! *(Вынимает письмо и читает.)* "Прощай, бесценный Валеренька,-- бесценный! -- Я скоро буду... прощай, сердце мое; береги свое здоровье, одевайся потеплей и будь добродетелен!" Будь добродетелен!.. Такое выражение может изобрести только материнская нежность.

Кочергин. Вот, сударь мой, скоро матушка ваша будет... Так, значит, во ожидании всерадостного приезда, чтоб незаметнее время прошло -- мы теперь и сыграем еще партиюку...

Сухожилов. Некогда... я заехал только повидаться с Лидией Степановной. Вы и то меня задержали...

Кочергин. Эх! А я было только кий подпилит... так бы и срезал желтого в среднюю... Ведь вы берете у меня дочь, последнее мое утешение... можно бы, кажется, за это партию-другую сыграть... мне ведь будет скучно...

Сухожилов. Скучно, позвольте! Вы говорите, что вам будет скучно? Мы найдем вам развлечение... Ах, позвольте... у меня есть чудесный знакомый, который, верно, умеет играть на бильярде...

Кочергин. Ну... так что же?

Сухожилов. Я приведу к вам славного малого... он насмешит вас и обыграет...

Кочергин. Обыграет? А кто он такой?

Сухожилов. Актер.

Кочергин. Ха-ха-ха! Актер. Слышишь, Лидия, к нам хотят привести актера...

Сухожилов. Лихая голова!., только успевай смеяться: врет, как трещотка!

Кочергин. Всё это хорошо, но... *(Берет его за руку.)* Хотите, вперед дам двадцать очков?

Сухожилов. Прощайте, иду за Стружкиным... сейчас же приведу... Он говорил, что куда-то отозван; ну да не велик барин, в другой раз туда ходит.

Кочергин. Я очень рад буду!.. Люблю посмеяться... ха-ха! и поиграть на бильярде! Актер... помнишь, Лидия, когда мы жили в Саратове и зазвали какого-то заезжего штукаря... такие коленцы выкидывал, что чудо!.. А это столичный: должно быть, еще лучше... ха-ха!

Сухожилов. Прощайте же. *(Подает ему руку.)*

Кочергин. Ах, киек-то хорош! Двадцать пять вперед дам, сыграем; и выставку дам!

Сухожилов. Прощайте, Лидия Степановна... мы скоро увидимся.

Кочергин *(вслед уходящему Сухожилову)*. Валерьян Андреич! Двадцать пять -- и все ваши промахи не в счет! Время терпит: сыграем.

Сухожилов уходит.

Явление 3

Те же, кроме Сухожилова.

Кочергин. Экой торопыга! А мочи нет, хочется кий попробовать... Ну да бог с ним, зато он приведет нам Стружкина... Посмешит нас!

Лидия. Отчего вы думаете, папенька, что он должен быть непременно смешон?

Кочергин. Ха-ха-ха! Ведь это его занятие.

Лидия. В театре, а не в гостях.

Кочергин. Всё равно... Еще бы он стал серьезные рожи корчить... Да тогда бы его никто в дом-то не пустил... Ну, об нем после, а теперь скажи-ка мне откровенно, довольна ли ты женихом, которого я тебе приискал?

Лидия. Очень довольна; лучше этой партии я не желала.

Кочергин. Постой, постой... Вишь, ты очень тороплива. Пятьдесят девять еще не партия! Вот как вас обвенчают, да на другой день поздравят с добрым утром, вот тогда ты партию-то с ним с удару кончишь. Жаль, умерла моя покойница; она бы научила тебя, как жить с мужем. Я не могу дать тебе наставлений; а пожалуй, расскажу, как со мной жила моя жена; может быть, тебе понравится и ты последуешь ее примеру:

Два месяца мы жили очень мирно,

На третий вдруг вздурилася жена,

Вскочивши, я скомандовал ей "*смирно!*",

Тарелкой в лоб пустила мне она.
И с той поры не становилась тише;
Всё на меня сердилась ночь и день
И уж к себе не подпускала ближе,
Как на одну печатную сажень.
Мне это страх как было нездорово,
День ото дня ставало тяжелей --
И наконец, чтоб сблизиться с ней снова,
Был принужден я покориться ей.
Так шли дела; в два месяца, не дальше,
Покорным быть я ей во всем привык...
Она себе жить стала генеральшей,
А я у ней был точно как денщик!

Явление 4

Те же, Сухожилов и Стружкин.
Кочергин. А! а! Шум! Видно, приехали... ну, слава богу... теперь
мы не умрем со скуки...

Сухожилов. Вот, рекомендую вам моего приятеля, Ореста Петровича Стружкина.

Кочергин. Очень приятно... очень приятно...

Стружкин. Валерьян сказал мне, что вы хотели со мной познакомиться: благодарю вас за честь.

Кочергин. И я благодарю, чудесно! (*В сторону.*) Сейчас видно сокола по полету!

Сухожилов (*Стружкину*). А вот рекомендую тебе мою невесту...
Лидия Степановна...

Стружкин. Очень рад, сударыня, за моего приятеля: бог наделяет его прекрасной женой.

Лидия. Вы мне льстите...

Стружкин. А скоро будет свадьба?

Кочергин. А вам на что? Ха-ха-ха! Состричь?

Сухожилов, Да вот как скоро приедет матушка; ты знаешь, что она скоро обещала быть... однако я иду... надо оканчивать дела.

Лидия. Пойдемте, я покажу вам мою работу...

Сухожилов и Лидия уходят.

Явление 5

Стружкин и Кочергин.

Стружкин. Вы, я думаю, с нетерпением ожидаете матушки Сухожилова, чтоб кончить дело. Хорошая она женщина?

Кочергин. А кто ее знает. Я ее сроду не видал... должно быть, хорошая. Ну да что о таких пустяках толковать; лучше бы что-нибудь повеселее...

Стружкин. А, вы любитель веселого... веселое нынче в свете очень редко; всё избилось, истаскалось; что было прежде гениально -- теперь только что сносно; что было забавно -- теперь никуда не годится... легче достать птичьего молока, чем настоящего, неподдельного веселья, если его нет в самом характере человека...

Кочергин. Ха-ха-ха! Как вы сказали, почтеннейший?.. Птичьего молока! Славно, ха-ха!

Стружкин. Что вы говорите?

Кочергин. Чем вы занимаетесь теперь; то есть что поделяете?

Стружкин. Мои занятия, я думаю, вам известны... поутру роли, потом репетиции, потом спектакль, а потом опять роли, и опять репетиции, и опять спектакль...

Кочергин (*в сторону*). Ха-ха-ха! Вот уж начал, начал; так у него и выливается!..

Стружкин (*в сторону*). Что он всё смеется и смотрит на меня как на зверя!

Кочергин. Как это вы попали, любезнейший, в такую должность?

Стружкин. Любовь к театру заставила меня посвятить себя благородному званию артиста.

Кочергин. Ха-ха-ха! Да с вами не умрешь со скуки. Ха-ха!

Стружкин. Что такое?

Кочергин. Ну, любезнейший, благородному званию...

Стружкин. Я горячо полюбил театр и стал ревностно изучать образцы.

Кочергин (*смеется*). Оно так и надо, конечно, всякий молодец на свой образец!

Стружкин (*особо*). Он не перестает смеяться; чтоб это значило... уж нет ли тут чего?

Кочергин. И надо признаться, что вы собаку съели в своем ремесле!

Стружкин. Искусстве, а не ремесле!

Кочергин. Ха-ха! Всё равно... искусстве... славно, славно... Как вы вошли, я чуть-чуть не фыркнул...

Стружкин (*вскакивая*). Что такое?

Кочергин. Ха-ха-ха! Какую вы серьезную рожу скорчили... браво! ха-ха!

Стружкин. Что... чуть не фыркнул?.. Так я вас насмешил?..

Кочергин. Да как же, любезнейший; вы и теперь смешите, ха-ха-

ха! Да полноте притворяться! Право, другой подумает, что вы в самом деле рассердились!

Стружкин. Вы ошибаетесь... я вовсе не думал вас смешить... я не шут, государь мой, артист... это такая разница, как небо и земля!.. Шутом может быть всякий дурак... а артистом только человек с дарованием...

Кочергин. Ха-ха-ха! Ну недаром же мне Валерьян Андреич сказал, что вы меня распотешите... ха-ха!

Стружкин. Как? Так это вам сказал Валерьян Андреич? Он для того меня познакомил?

Кочергин. Ха-ха-ха!

Стружкин. Сделайте одолжение, перестаньте смеяться!

Кочергин. Нечего сказать; я этого не ожидал... Вы мастер своего дела... благодарю, благодарю... навещайте нас, пожалуйста, почаще... люблю посмеяться! ха-ха!

Стружкин. Теперь я всё понимаю! Так вы меня затем пригласили, чтоб я смешил, потешал вас... И это сделал человек, которого я считал другом! Вы приняли меня за уличного паяццо, за фарсера?

И вот как у нас понимают искусство!

Вот как на жрецов его люди глядят:

Ты тратишь и силы, и душу, и чувства,--

За то тебя именем шута клеймят!

Талант твой считают за ложь и обманы;

Понять его -- выше их сил и ума.

Им нет в нем святости; для них шарлатаны

И Гаррик, и Кин, и Лекень, и Тальма!

Кочергин. Очень хорошо!.. Удивительно! Вот у нас каждый день шарманщик останавливается... собачки у него пляшут в фартуках... и сам, каналья, танцует... да нет! Всё не то! Я еще никогда так не смеялся, как сегодня... Как на вас взгляну... ха-ха-ха-ха!

Стружкин. Нет, это выше сил! Говорят вам, я не затем явился сюда. Этот Валерьян, этот повеса, солгал вам. Я же его проучу... я покажу ему, что значит актер... я отплачу ему за его похвальную рекомендацию... (*Уходя.*) Мое почтение.

Явление 6

Кочергин. Куда же вы... вот бы мы партию сыграли... Ну молодец!.. Да что он, вправду, что ли, рассердился? Ха! ха! ха! Как бы то ни было, а потешил... жаль, если он не придет опять... у него и голос две капли воды на шарманку походит. А если, еще он может усовершенствоваться, так надо ожидать, что под потолок будет

подскакивать... только странно, за что он рассердился? Не находил ли на него дурь? Спрошу уж у Валерьяна Андреича... а теперь... эх, скучно стало! Так славно удалось кий подпилить, можно бы с удару партию кончить...

Явление 7

Кочергин и госпожа Сухожилова.

Сухожилова. Эко неопрятство какое, господи боже мой: в прихожей ни одного холопа нет... Чай, все по заведениям разбежались...

Кочергин. А? Откуда вы! Вам кого-нибудь угодно?

Сухожилова. Вестимо, недаром пришла... ах!.. дай бог память, фамилия этак... не помело либо на ухват похожа...

Кочергин. Что такое?

Сухожилова. Да, да, вспомнила... кочерга... Где мне найти господина Кочергина?

Кочергин. Ха-ха! Да чего спрашиваете, ведь я-то и есть Кочергин; а вы-то уж не Аксинья ли Дмитриевна Сухожилова?

Сухожилова. Статочное дело, сударик... Кочергин. Ах, так вы-то и есть... ха-ха! Здравствуйте, матушка Аксинья Дмитриевна... уж как мы вас ждали-то... позвольте поздороваться. *(Целует ее руку.)*

Сухожилова. Ждали... что же мне слома голову скакать прикажете... растрясти стариковские кости... Я же, отец мой, люблю экономию, не по-вашему... велела в домашнюю колымагу запречь в корень пеганку, а сивку на пристяжку,-- да и в Питер; вот оттого и долго... Что это у тебя за палка в руке? Дворню, что ли, муштруешь?.. неловко, неловко... вот у меня плетка сделана... так уж больно сподручно.

Кочергин. Нет, это кий, матушка, для игранья на биллиарде...

Сухожилова. В первый раз слышу... однако некогда толковать о белендрях; ты мне лучше скажи, как вы тут сынишку-то моего просватали?..

Кочергин. Всё после узнаете, матушка Аксинья Дмитриевна; а теперь не угодно ли сперва закусить да отдохнуть с дороги.

Сухожилова. Что? Отдохнуть... вишь, выдумщик какой. Уж не умыслы ли какие?.. Нет, не дамся в обман... проучили меня, батюшка, уж довольно!.. Чтob я стала закусывать... когда мое детище обманывают; нет, закуской меня не купишь... кусок в горло не пойдет.

Кочергин *(в сторону)*. Ну, с ней, кажется, придется язык закусить! *(Ей.)* Помилуйте, чего вы сердитесь...

Сухожилова. Нечего, батюшка, подлащиваться-то... нечего бобы разводить... говори, что ты даешь за своей дочкой-то?.. коли хорошо

-- ладно; а нет -- так ведь у меня недолго... и простимся как раз...

Кочергин (*в сторону*). Эге! какая задорная!

Сухожилова. Давай же расписание-то.

Кочергин. Еще не готово, а что поважнее, то я так скажу, если вам хочется.

Сухожилова. Ну, говори; да не криви душой: узнаю всю подноготную... от венца оторву, если надуешь...

Кочергин. Помилуйте... во-первых, я даю за дочь двадцать пять душ, не заложенных, мужеска пола, в Саратовской губернии...

Сухожилова. Что? Двадцать пять душ! Только! Ах ты, голь саратовская... чтоб я позволила моему сыну... пет, голубчик! он у меня один, как порох в глазе... вишь, вы его околдовали тут! Опоздай я -- вы бы погубили... Двадцать пять душ моему сыну... да есть ли в тебе душа-то!

Кочергин. Позвольте, позвольте, сударыня; вы прежде выслушайте всё...

Сухожилова. Да что слушать... уж видно, обмануть хотели... ну, говори, что еще?

Кочергин. Сорок три души в Олонецкой губернии...

Сухожилова. А! ну, нешто!

Кочергин. По силе духовной, немедленно после переселения моего в жизнь вечную...

Сухожилова. Что? После переселения... прошу прислушать... этак он морочит меня, вдову беспомочную. Да господь знает, когда ты с душенькой своей расстанешься... может, и нивесь сколько проживешь... Хитер! больно хитер!.. Вишь ты, какой бочонок, разве что параличом хватит, а то... Ну, нашел мой сынишка сокровище!.. Да нет; не видать тебе моего сына; сейчас же выкинь дурь из головы и скажи своей дочке... не бывать ей за моим сыном...

Явление 8

Те же и Лидия.

Лидия (*заглядывая в дверь*). Что здесь за шум?

Кочергин. Что вы кричите... Уймитесь! сорок пять и никого!

Сухожилова. Не уймусь... буду кричать... А! это что за неженка... не она-то ли и невеста... хороша, больно хороша... больно красива... тонконожка, белоручка, поджарая... Слышишь, голубушка! Выкинь вздор-то из головы, не бывать тебе за Виктошенькой... ищи другого.

Лидия. Что такое?

Кочергин. Чем же вам моя дочь не нравится...